

Когда я вернулся с Алтая, у меня появилось странное ощущение, будто я переоделся в грязную, заскорузлую от пота одежду. Я люблю Городок, но после возвращения с Алтая понял, что не только люблю, но и ненавижу, ненавижу всем сердцем. Люблю за то, что родился здесь, вырос, ненавижу за то, что пережил тут самые тяжелые моменты жизни. Я вдруг понял, что Городок давит на меня, угнетает, сжимает, словно удав, душащий жертву. И в то же время я любил его, любил тихие улочки, любил

липовые аллеи, любил Золотолинскую с ее цветущим нежно-розовым цветом весною ранетом, любил неспешность его жителей, любил его зеленое сердце, его атмосферу. Я шел по Городку и не узнавал его, словно был в отлучке не семь дней, а семьдесят лет. Тропинки, которые я помнил отсыпанными гравием, заросли травой. Когда-то гладкие асфальтовые дороги во дворах были сплошь покрыты жирными, забитыми грязью трещинами. Стены домов облупились, штукатурка вывалилась из швов. Некоторые дворы

так заросли зеленью, что сквозь них невозможно было пройти без мачете. И тут до меня наконец дошло: я вернулся не в свой Городок. Это место было для меня совершенно чужим, чуждым. Во мне что-то умерло, когда понял: того, прежнего Городка моего детства больше нет, и теперь я до самой смерти обречен искать его, блуждая по его улицам, зовя, клича его, и будет казаться, что вот-вот он вновь появится предо мной, вот-вот возникнет во всей своей красе, но это будет лишь иллюзия, я никогда больше не увижу его.

Я позвонил психологу и сообщил, что вернулся из отпуска и теперь мы можем продолжить психотерапевтические сеансы. Он сверился со своим расписанием и сказал, что ждет меня в понедельник в шесть часов.

В шесть ноль одну я снова сидел в мягком кресле, а Марк Алексеевич, закинув ногу на ногу, в кресле напротив. Обычно невозмутимое лицо его было несколько напряженным, словно он ошибся в расчетах и решил задачу неверно, а теперь думает, где мог допустить ошибку. Психолог спросил, как себя чувствую после отпуска. Я ответил, что хорошо отдохнул и готов продолжать искоренение гнева, а также лечение невроза. Я посчитал, что психологу не нужно знать о том, что ездил к шаману. Ортодоксальная наука плохо относится к нетрадиционным методам. Вполне возможно, что Марк Алексеевич обладал широкими взглядами, но выяснять не хотелось.

Пока мы общались, психолог пристально смотрел на меня: задавал вопросы, слушал ответы, вставлял комментарии, но взгляд его постоянно был направлен на меня. Он не спускал с меня глаз. Я стал чувствовать себя не в своей тарелке, заерзал и, не выдержав, спросил:

— Что вы на меня постоянно смотрите, Марк Алексеевич?

Психолог немного смутился и, моргнув несколько раз, ответил:

— Мне кажется, Анатолий Сергеевич, что ваше лицо изменилось за то время, что мы не виделись. Оно стало какое-то... звериное. Не сердитесь, но создается впечатление, будто сквозь человеческое лицо проглядывает морда хищника, будто вы не человек, а оборо-

тень. Одно мгновение я вижу перед собой человека, затем — зверя, словно ваше лицо запуталось и не может понять, чье оно — человека или хищника.

Я сразу вспомнил слова шамана о том, что во мне живет тигр. Вот влип-то! Хотя бы на самом деле был полосатым хищником, было бы не так обидно, а то ведь обыкновенный человек, рядовой гражданин России.

— Вот как? — без всякого интереса спросил я и зевнул. — Очень любопытно. Может, на меня так невроз повлиял? Как вы думаете? У вас есть статистика о превращении невротиков в оборотней? Или, может, гнев превратил меня в хищника? Сейчас накинусь и загрызу до смерти.

Психолог смутился до такой степени, что снял очки и стал протирать линзы.

— Думайте что хотите, но я уверен, что ваше лицо изменилось, — сказал он.

Затем он пожевал губами, верно, выкинув мысли о моей внешности из головы, и продолжил:

— Сегодня мы говорили о том, какие бывают ошибки мышления. Давайте повторим их еще раз. Первая ошибка, которую мы обсуждали, это мышление в стиле «должен-обязан». Никто никому ничего не должен. Знаете такую крылатую фразу: то, что я должен, написано в Налоговом кодексе, а то что не должен, — в Уголовном. А между этими сводами правил каждый волен поступать так, как ему заблагорассудится. Впрочем, мы достаточно плотно занимались этой ошибкой, поэтому более углубляться не буду. Вторая ошибка, достаточно часто встречающаяся, — это однозначная негативная оценка человека, ОНОЧ, как ее называют психологи. Еще раз

повторю для лучшего усвоения материала. Часто бывает так, что человек совершает по отношению к другому человеку плохой поступок. И человек, по отношению к которому этот поступок совершен, считает, что тот человек плохой. Он делает вывод по одному-единственному поступку. Человек, совершивший поступок, может быть хорошим другом, отличным специалистом в своей области, верным мужем, справедливым, щедрым, добрым, любящим человеком по отношению к другим людям. А его судят по одному-единственному поступку и ставят на нем крест. В будущем он может вообще больше таких поступков не совершать, но о нем уже составили негативное мнение. Это не более чем ошибка мышления. Третья ошибка, тоже довольно распространенная, особенно в состоянии депрессии, — это негативный прогноз будущего. Человек считает, что депрессивное состояние — штука перманентная, и будущее будет таким же, как настоящее, то есть темным и мрачным. Ответьте на такой вопрос: в вашей жизни были счастливые моменты?

— Разумеется.

— Так почему вы решили, что этого не случится в будущем? Кто дал вам право так считать? Вы что, Господь Бог, всезнающий и вездесущий?

— Ну, мне так кажется.

— Вот именно, кажется!

Никаких рациональных аргументов у вас нет и быть не может! Да, вы считаете, что в будущем вас ничего хорошего не ждет. Но почему? Зададимся этим вопросом. Ответ будет таким. У вас в жизни произошло некое событие, которое привело к неврозу. Невроз обусловлен повторяющимися негативными мыслями, пережи-

ваниями. Повторяющиеся мысли закрепляют уверенность в том, что будет именно так и никак иначе. По сути, вы сами себя программируете на негатив. Сами себя убеждаете в том, что в будущем ничего хорошего вас не ждет. Почему это происходит? Повторяющиеся мысли образуют устойчивые нейронные соединения, связи, характеризующиеся сравнительно малым порогом возбуждения. Попросту говоря, эти мысли легче всего приходят в голову. Точнее, только и ждут, чтобы начать бег по аксонам. Малейший сигнал — и начинается неупорядоченная мысленная активность. Этот процесс можно сравнить с бегом по пересеченной местности. Где легче бежать: по протоптанной тропинке или по бурелому? Разумеется, по тропинке, поскольку тратится меньше энергии на преодоление препятствий. В первом случае вообще препятствий нет, беги себе да беги. С мыслями дело обстоит так же. Для того чтобы думать, нужно прилагать усилия. Чтобы генерировать позитивные мысли, нужна энергия. А где ее взять, если она вся без остатка расходуется на мысли, которые легче всего запускаются? Ответ один. Любой ценой нужно остановить возникновение негативных мыслей. Каким образом это сделать? Проверять мысли на рациональность. По сути, что есть рациональное мышление? Не более как способ экономии энергии. Только и всего. Рациональное мышление заботится о вашем внутреннем состоянии. В конце концов, рациональное мышление заботится о вашем выживании! Нерациональные мысли, поскольку большая часть негативных мыслей нерациональна, нейтрализуются во время возникновения и не успевают нанести урон.

Более того, пло-хорошему весь мысленный хлам нужно просто-напросто навсегда выкинуть из головы и забыть! Какие изменения произойдут в мозге, когда случится это знаменательное событие? Первое. Он начнет развиваться, структура станет более гармоничной, правильной, исчезнут зажимы, искривления. Второе. Начнут образовываться новые, более разветвленные связи, которые повысят КПД мозга. Третье. Энергообмен изменится таким образом, что начнет формироваться новое описание миропорядка. Наконец, четвертое. За счет произошедших изменений человек начинает жить в настоящем, что приводит к полному осознанию действительности. По сути, человек становится творцом своей реальности.

— Как это — творцом своей реальности?

Психолог снял очки и стал масировать переносицу.

— Представьте себе, что перед вами зеркало. Вы смотрите в него, и кого видите? Разумеется, себя. Если улыбаетесь, то и в зеркале увидите улыбающееся лицо. Если хмуритесь, то и в зеркале лицо будет хмурым. А теперь представьте, что мир — гигантское зеркало. Он индифферентен. Он ничего не творит. Только отражает порядок, который присутствует в нас. И, отражая, творит его. То есть, по сути, вы сами творите свою реальность. Да-да, именно свою реальность!

— Это что же получается?

Если я захочу стать миллионером, то стану им несмотря ни на что?

— Конечно. Но для этого вы должны совершенно точно знать, что собой представляет миллионер, его внутреннее состояние, устремления, мышление. Скопируйте с точностью

до клеточки миллионера, и вы станете им. Довольно слышать об НЛП? НЛП — копирование поведения успешных людей. Убедите себя полностью, на сто процентов, что вы успешный человек, и все — жизнь ваша изменится к лучшему!

Психолог наклонился к журнальному столику и протянул мне лист бумаги.

— Запишите домашнее задание. Мысли, которые мы с вами разбирали на сегодняшнем занятии, проверяете на рациональность. После того как проверите, начинайте их оспаривать. Методику вы помните. Сначала садитесь в одно кресло, высказываете мысли и аргументируете их. Потом пересаживаетесь на другое место и начинаете опровергать выдвинутые аргументы. Наиболее веские доводы по опровержению, которые вам импонируют, нужно записать и запомнить. Будет хорошо, если при возникновении любой ситуации по навешиванию ярлыков или мышления в стиле «должен-обязан» вы сразу же будете их оспаривать. Благодаря этому мозг будет образовывать новые нейронные связи, а старые, само собой, будут постепенно затухать.

Кстати, у меня есть один хороший знакомый, по специальности психиатр-нарколог. Он кандидат медицинских наук, защитил диссертацию по теме, связанной с мозгами наркоманов. Знакомый утверждает, что при употреблении наркотиков в мозге наркомана образуется очаг возбуждения. Допустим, наркоман решил бросить наркотики, но у него не получается, потому что очаг направляет, организует поток мыслей таким образом, чтобы наркоман отправился на поиск дозы. Если же наркоман твердо решил бросить столь пагубную привычку и не реагирует

на попытки мозга раздобыть наркотики, то через полгода активность очага начинает затухать и в конце концов сходит на нет. В принципе, для мозга нет разницы между очагом, образовавшимся от употребления наркотиков, и очагом, образовавшимся от негативных мыслей. Интересная штука мозг, не так ли?

12

То, что существуют ошибки мышления, было для меня полным откровением. Наверное, в школе пропустил этот момент. Вернувшись после сеанса домой, я решил поискать в Интернете, какие ошибки мышления бывают, поскольку рассудил, что где три ошибки, там и пять, и двадцать пять, а о них нужно знать, чтобы не допустить в очередной раз какую-нибудь из них.

Прочитав двадцатую ошибку, я понял, что забыл ту, о которой прочитал первой. Это куда не годилось. Следовательно, нужно было найти нечто общее, присущее любой ошибке, для того чтобы без обращения к всезнающему Интернету уметь выявлять их. Мне, однако, снова пришлось прибегнуть к помощи Интернета, чтобы найти справочное пособие 1958 года издания, называвшееся «Логические ошибки. Как они мешают правильно мыслить», автором которого был А. Уемов.

Прочитав книгу, я пожалел, что она не попала мне в отрочестве. Вполне возможно, что, если бы я прочитал ее в школе, жизнь сложилась совершенно иначе. Более того, я осознал, что законы общества частенько базируются на ошибках мышления, но поскольку законы эти существуют издревле, люди не замечают ошибок, более

того, принимают их как должное. В основе ошибок, как правило, лежат идея о неравенстве людей (гендерные отношения как частный случай этой ошибки), подмена понятий, ложные выводы из верных посылок, искажение, свободное толкование статистики и прочее. Эти ошибки столь многочисленны, столь незаметны, столь похожи на правду и настолько крепко сидят в людских головах, что удалить их из мозга — задача сверхсложная, если не сказать невозможная, да еще и опасная, ибо человек, указывающий на ошибки, может подвергнуться остракизму.

13

На следующем сеансе психолог задал вопрос о том, как продвигаются дела со вспышками гнева. Я задумался и как-то неожиданно для себя понял, что ни разу с тех пор, как приехал с Алтая, не выходил из себя. Ситуации, которые раньше провоцировали гнев, теперь забавляли, словно я участвовал в театрализованном представлении со свободными репликами.

Однажды я пришел в банк «Левобережный», чтобы закрыть счет и сдать пластиковую карту, поскольку предприятие заключило договор с другим банком. Я оглядел зал и увидел, что один из клерков свободен. Я подошел к нему и присел на стул. Не успел вымолвить и слова, как передо мной возникла матрона лет пятидесяти пяти, на последней стадии ожирения. Ей было жарко, пот заливал красное, апоплексическое лицо. Небольшой короткий нос и заплывшие жиром бульдожьей челюсти говорили о том, что дама эта — жена какого-нибудь высокопоставленного чиновника либо

крупного бизнесмена с атрофировавшимися от избытка денег мозгами. Почему-то в голове возникла картинка, как эта парочка отдыхает на пляже одной из южных стран — ее телеса, словно бурдюки с водой, свисают с шезлонга, живот мужа более похож на прикрученный к телу пятидесятикилограммовый мешок с сахаром.

— Эй, ты, ну-ка убирайся отсюда! — громогласно, с ненавистью в голосе постановила она и взялась за спинку стула, чтобы стряхнуть с него мешающее тело. — Обнаглев, мерзавец! Не успела отойти, как тут же пристроился. Пошел вон! Убирайся!

Попроси она отойти спокойно, вежливо, я б ушел и не сказал ни слова, но ее хамство возмутило до крайней степени. Возмущение не имело ничего общего с гневом: не было мгновенной пелены безумия, бесконтрольно окутывающей мозг, одним щелчком отключающей разум и запускающей механизм «сотру в порошок». Сила непонятого гнева блокировала искру праведного гнева, зарождающуюся в мозгу, отстранила от ситуации, заставив посмотреть на нее со стороны, и я стал лишь наблюдателем, трезво оценивающим происходящее. Это состояние было восхитительным! Ничто в мире не могло затронуть меня: ни хамство, ни неудачное стечение обстоятельств, ни землетрясение, ни наводнение, ни даже собственная смерть. Я был полностью погружен в текущее мгновение, а эмоционального вовлечения не было вовсе. Разум легко и беспристрастно рисовал варианты развития событий, сравнивал их между собой, словно счетная машинка. Только хамство спускать совершенно не хотелось.

— Присаживайтесь, пожалуйста, мадам! — залез безил я и резко подскочил со стула и, когда она плюхнулась на сиденье, добавил: — Вам, наверное, невесело тяжело на ногах такую тяжесть держать. Вот что значит хороший аппетит! Полтора центнера живого веса! И это не предел! У вас еще все впереди.

И, не оглядываясь, пошел к выходу.

Подобных случаев было множество, я всегда оказывался на высоте и в конце концов уверился в том, что гнев исчез из жизни навсегда. В общественном транспорте, в магазинах, в пробках на дороге, в местах большого скопления людей, то есть там, где вероятность нарваться на конфликтную ситуацию высока, я ни разу не вспыхнул от гнева, ни разу не повысил голос, хотя поводов было хоть отбавляй.

Прошел месяц после возвращения с Алтая. Отпуск закончился, я вышел на работу. Между мной и окружающим миром, каждая пядь которого была наполнена противоречиями, кусающими всех остальных людей и доводящими их до иступления, была прослойка некоего фантастического силового поля, задерживающего на границе смена гнева и не пропускающего их в душу. Я спокойно смотрел, как ругаются другие люди, и не вмешивался. Пусть ругаются, это их дело.

14

Шаман с его нетрадиционными методами исцеления затерянной в безвестности души и психотерапевт, использующий рациональность для примирения разных субличностей, гнездящихся в потаенных нишах ментального пространства, оказались слишком

легковесными: они увидели только верхушку айсберга; зверь, с которым я боролся, лишь ловко притворился побежденным и как только контроль над мыслями ослаб, тут же выскочил из засады и смел все достижения, которые якобы были завоеваны, к чертовой матери. Оказалось, что достижений нет и в помине, а есть только бешеный, разозленный до последней степени монстр, и в глазах его кипит ярость, ибо он жаждет крови.

Теперь я верил шаману. Во мне действительно сидел хищный зверь.

Та заплата, которую при помощи специалистов, работающих за деньги, я поставил себе на душу, отвалилась, как только потянуло легким сквозняком. Складные речи психолога, такие убедительные во время приема, но тающие, словно снег на ладони, после него, рассыпались как карточный домик, потому что базировались на фундаменте, не имеющем ничего общего с реальностью. Действительно, при безусловной вере в парадигму, исповедуемую психологом, можно добиться результата и вырваться из лап депрессии, но нужно отключить диалогичность сознания, а это столь же сложно, как заставить замолчать болтуна. Конечно, такое возможно, но кто останется в сухом остатке? Non compos mentis? А во-вторых, человек, который может сделать это, не нуждается в услугах психолога, ибо сам прекрасно понимает, как действовать.

Мне стало понятно, что бороться с разумом (читай: с мыслями) при помощи разума нельзя. Все равно что поймать вора при помощи другого вора. Более того, игры с собственным разумом не проходят бесследно. Разум изучает те приемы,

при помощи которых его хотят обуздать, и начинает обходить их, как опытный слаломист препятствия, делаясь от этого сильнее, наглее, изобретательнее, беспощаднее.

Однажды настал момент, когда я был уже не в состоянии следить за своими горькими мыслями. Они, словно толпа лилипутов из «Приключений Гулливера», свалили меня с ног и, несмотря на свои слабые силы, захотели прикончить. Да, мысли заслуженно считали, что они — истинные хозяева моего разума, а я — лишь узурпатор, незаконно вторгшийся на их территорию. Я устал бороться и сказал про себя: делайте что хотите, мне глубоко наплевать на то, что будет. Потому как считал: дальше уже некуда. Пропади она пропадом, такая жизнь! Бьюсь, стараюсь выплыть из депрессии, и все без толку. Хватит! Жрите! Я не скажу вам больше ни слова!

И отключил ментальную зашиту.

Мгновенно в мозгу наступила странная, пугающая тишина. Словно утих ветер, который дул весь день напролет. Затем робкая мысль застенчиво, даже как-то виновато показалась предо мною. «Ты это серьезно?» — спросила она. Я хранил молчание. «Эй, так не пойдет!» — сказала мысль. Я усмехнулся, но ничего не сказал. «Кончай дурить!» — встревожилась она. «Кто будет нас наблюдать, с нами спорить?» — запримечала она. «Мы сами по себе не появляемся, нам нужен ты как оппозиционер, как собеседник!» — мысль выдавала секрет за секретом. «Мы лишимся силы, если будешь нас игнорировать», — покивала мне мысль. «Смотри, тебе ведь и поговорить будет не с кем», — сдалась она. «Ладно, как хочешь», — злобно

прошипело порождение разума и исчезло.

Вслед за этим на меня нахлынул столь мощный поток мыслей: мелочных, глупых, злобных, похотливых, завистливых, алчных, гневных, тоскливых, — что я чуть было не потерял сознание от ментального удара. Я отошел в сторону; толпа выродков сознания стремглав пронеслась прочь и рухнула в пропасть, упокоившись в немой бездонной темноте.

Красный дракон навсегда покинул меня. По крайней мере, так показалось тогда.

15

Много воды утекло с тех пор, как последнее отложенное наказание обожгло сердце умертвляющим огнем. Порой я вспоминаю ту женщину, которая ушла от меня, вызвав катаклизм в отдельно взятой душе. Сейчас уже нет ни печали, ни обиды. Нет ничего. Когда-то я только мог надеяться на подобный исход. Наконец он наступил, и что же? Пустота, предвестник обретенного покоя, обглодала воспоминания, лишив их жизни, убила прошлое, очистила ум. Возникшая ясность расставила все по своим местам. Я получил ответы на все вопросы, и они ничуть не задели меня. Потому что внутри некого было больше задевать. Эта гигантская мистификация, зовущаяся эгоизмом, бесплотный голос, руководящий жизнью, покинула приютивший ее разум, и теперь во мне нет больше механизма, запускающего страдания на полную катушку. Как же так? Мы взращиваем эгоизм с малых лет, он — основополагающий принцип существования людей в социуме, и он же ответственен за все деструктивные поступки, мысли, за то,

что лишает нас сил и причиняет страдания. Все равно что с малых лет холить и лелеять собаку, которая с завидной регулярностью перегрызает горло.

Жаль, что мы расстались: не смотря на все недостатки, в ней было что-то настоящее, искреннее. Ничего не поделаешь, все когда-нибудь заканчивается. Просто наши взгляды на жизнь не совпадали.

После разрыва один из приятелей, которого я называл «влагалищным наркоманом», поскольку, несмотря на почтенный возраст, он не представлял себе жизни без ежедневного секса, что граничило с манией, почему-то решил, что мне нужна помощь. Под помощью он подразумевал поиск женщины для занятий сексом, ибо, по его мнению, мужчине от женщины ничего, кроме удовлетворения инстинкта, в общем-то, и не нужно. Возможно, что он был не так уж и не прав. Утоляй страсть, а в остальном будь самодостаточным.

Однажды приятель привел двух женщин, сказав, чтобы я выбрал ту, которая больше нравится, поскольку он уже с обеими переспал и не обидится, какую бы я ни выбрал. Заявление приятеля слегка покорило, но отказываться не стал, тем более что с момента разрыва прошло много времени и мне хотелось женщину. Сказал партнерше, какой вид секса я предпочитаю, и когда она выполнила желание, быстро оделся и ушел на кухню. Партнерша пыталась о чем-то говорить, но я не мог поддерживать разговор, до того стало все противно, словно только что сам себе наплевал в душу, осквернился чужим телом. Видать, она поняла мое состояние, потому что обиделась и покинула квартиру, хлопнув дверью, а на

прощание сказала, что я козел. Незаслуженное оскорбление рассмешило и привело в хорошее настроение. Я поинтересовался у приятеля: где нашел таких нервных женщин? Он ответил, что познакомился с ними в Интернете, на сайте знакомств.

16

Однажды бывшая супруга попросила отвезти написанную ею картину, содержащую сцену из жизни индийских божеств, в соседний микрорайон. Картина была большой, не менее квадратного метра, поэтому ехать с негабаритной вещью на общественном транспорте Свете не хотелось. К тому же картину могли повредить плохо держащиеся на ногах люди, на что она особо упирала, глядя честными глазами. Конечно, бывшая жена могла отвезти картину и на такси, но по неизвестной причине хотела, чтобы картина была доставлена мной. Свободное время было, поэтому я согласился. В два часа дня подъехал к дому, она села в машину, и мы поехали на Правые Чемы: в том продуваемом всеми ветрами жилмассиве и жила знакомая.

Мы поднялись на лифте на третий этаж, и Света нажала кнопку звонка. Тотчас дверь открылась, будто владелица квартиры поджидала нас, мы зашли в прихожую, разделись, и хозяйка пригласила в комнату. Там стоял небольшой круглый столик с плетеными креслами, на котором находились большой пузатый чайник, чашки, горшочек с медом и блюдечко с печеньем. Перед тем как поехать к подруге жены, чтобы не идти в гости с пустыми руками, я купил шоколадные вафли, которые положил на

столик. Хозяйка принесла еще одно блюдо и выложила на него попкупу.

Знакомая Светы была стройной женщиной лет сорока с большими темными глазами, одетой по-восточному в легкие шаровары и халат, а в иссиня-черных волосах ее цвела пурпурная роза.

Мы присели за стол. Я представился, хозяйка назвала свое имя. Оказалось, я не ошибся, считая, что она представительница одной из южных народностей, проживающих в нашей стране, поскольку имя у нее было под стать внешности — Карина. Мы попили чаю, пообщались с полчаса и ушли, но перед уходом обменялись номерами телефонов. Во время общения Света, особа весьма категоричная, резко начала критиковать Карину. Та молчала, но в ее глазах я заметил тщательно скрываемую под маской безразличия злость, а то и ненависть.

Карина зарабатывала на жизнь тем, что проводила так называемые расстановки и консультировала всех, кто нуждался в психологической помощи: молодых мам, их детишек и прочую публику.

В то время у меня не было постоянной любовницы, и я решил поухаживать за Кариной. Она была дамой привлекательной, обладающей всеми прелестями женского тела, и умела поддерживать беседу, а более ничего от женщины и не требуется. Я позвонил ей на следующий день и договорился о встрече в конце недели: Карина, по ее словам, была женщиной занятой и могла встретиться только вечером в пятницу.

Мы созвонились в пятницу днем, и я приехал в назначенное время, а по пути завернул в магазин, купил бутылку вина и зелень для салата. После того как

мы поели, начал соблазнять ее, пользуясь всеми приемами, приобретенными в течение жизни. У меня ничего не вышло, поскольку Карина, поняв, куда я клоню (а это было сложно не понять), сказала, что сексом не занимается вообще: предпочитает накапливать сексуальную энергию для более важных дел, а когда становится неспособна от желания, мастурбирует, представляя, что занимается любовью с Кларком Гейблом. Я тискал ее в течение нескольких часов, но она была непреклонна: никакого секса, пока мы лучше не узнаем друг друга.

Меня рассмешило это заявление, поскольку своей наивностью (женщина, миновавшая сорокалетний рубеж и утверждающая подобное, считает, что все мужчины — идиоты от рождения) напоминало детскую веру в Деда Мороза. В конце концов я ретировался, решив, что надо попробовать подкатить еще пару раз, прежде чем стереть ее номер телефона.

Я приехал к ней через неделю, и мы занялись совместной медитацией. До того вечера я не знал, что это такое и для чего она нужна. После занятий я предпринял попытку проникнуть в тело Карины, но потерпел неудачу и был отброшен прочь, правда, без потерь живой силы, стрелкового оружия и боевой техники.

Тогда я решил выяснить все, что удастся, об объекте желания, для того чтобы взять ее не настаиванием на своем, а уговариванием, вызвать интерес и сделать так, чтобы она доверилась мне.

Мы около четырех часов болтали обо всем подряд, я вскользь задавал вопросы, она отвечала, и я составил психологический портрет Карины,

который, честно говоря, совершенно не впечатлил. Я понял, что зря теряю время, но природное упрямство не давало оставить попытки соблазнить ее и уйти несолоно хлебавши.

Она рассказала, хотя я не просил об этом, что ее выдали замуж без спроса, и муж, человек жестокий и несправедливый, избивал и насиловал ее, а развестись она не могла, потому что по законам шариата жена не может развестись с мужем. Тем не менее она родила двух дочерей, которые по неизвестной причине ненавидели друг друга лютой ненавистью. Потом семья переехала в Сибирь, и она таки развелась с мужем, после чего увлеклась психологией и уехала сначала в Индию, а из Индии в Перу, где искала, якобы безуспешно, истинное знание. По ее словам, она достигла просветления, успокоила ум, выбросила из жизни эго и вернулась в Сибирь, где занялась психологической практикой, окончив двухнедельные курсы и получив лицензию. Она ненавидела ум и все, с ним связанное, считая, что он совершенно не нужен и только засоряет своими ядовитыми миазмами ментальное пространство, хотя когда я спросил, что же такое, по ее мнению, ум, начала невразумительно бормотать что-то, и я понял, что все ее рассуждения — пустая болтовня, которой она даже не удосужилась придать для убедительности наукообразный вид.

Себя она (совершенно безосновательно) считала человеком, который бескорыстно оказывает помощь людям, оказавшимся в беде, и помогает найти верный путь.

Через несколько дней она позвала меня, сказав, что у нее дома собирается группа и будет интересно. Когда я приехал, то

оказалось, что сегодня будет выступать певец, играющий на фисгармонии и поющий индийские народные песни, и ему будет аккомпанировать на барабанах еще один музыкант. Музыкантом оказался молодой человек в кроваво-белесых прыщах, взгляда которого так никто и не увидел: глаза его были постоянно опущены. Я никогда не интересовался индийской музыкой, но остался. В конце вечера оказалось, что нужно заплатить деньги за выступление, хотя заранее никого об оплате не предупреждали. Мягко говоря, для всех присутствующих это требование стало неприятным сюрпризом, тем не менее все достали бумажники и выложили необходимую сумму.

Такая же ситуация повторилась через неделю. Карина позвала меня, сказав, что весь день у нее будут расстановки. Я понятия не имел, что это такое, и поэтому решил прийти и посмотреть на это действие, но ни в коем случае не участвовать, словно боялся заболеть какой-нибудь страшной болезнью вроде проказы.

Когда я пришел, расстановки были в самом разгаре. Собрались около десятка человек. После того как один из них (в порядке очереди) манифестировал свою проблему, Карина брала на себя функции ведущей, то есть при помощи интуиции (она на полном серьезе утверждала, что знание о том, как нужно поступить в данной расстановке, приходит от Бога, правда, не упоминала, Бога какого народа) она определяла роли присутствующих в очередной расстановке. Затем Карина выбирала в качестве матери, мужа, любовницы, мозга, желудка, пениса и прочего вспомогательный персонал из пришедших, предварительно согласовав состав труппы с человеком, чью

проблему решала, и предствление начиналось. Более всего постановка напоминала шахматы, в которой в роли фигур выступают люди, и они могли делать и говорить все, что вздумается, разве что нельзя было самовольно покидать свои шахматные клетки. Впрочем, Карина смотрела сквозь пальцы на то, что присутствующие тусовались по комнате, в которой проходила расстановка, как неприкаемые. Например, один из них, недотепистого вида мужчина, ни с того ни с сего уселся на пол и схватил за ногу женщину, сказав, что он ее маленький сын. В другой расстановке женщина, выбранная любовницей, внезапно подошла и вlepила звонкую пощечину своему (по роли) любовнику, причем на протяжении расстановки сделала это еще несколько раз, и по ее виду было заметно, что ей нравится отвешивать оплеухи. Один из молодых людей (на расстановке были в том числе и юноши — невроты молодеют, ничего не попишешь) предпринял попытку помочиться на пол, возможно, потому, что играл роль полового органа одного из мужчин, у которого были проблемы с эрекцией. Затем один из присутствующих мужчин, игравший роль обезьянки, необыкновенно тучный господин с покрасневшими от высокого давления глазами и короткой апоплексической шеей, сделал попытку залезть на стену. Разумеется, ничего не вышло: он свалился прямо на стулья, находившиеся возле стен, поломав три из них. И таких акций было великое множество. Люди наслаждались тем, что дозволено все, и бесились, как подвыпившие студенты. В зале царила атмосфера легкой шизофрении.

Наконец наступил черед последней расстановки. Главная

роль в ней вводилась старшей дочери Карины, поскольку она не теряла надежды избавиться дочерей от взаимной ненависти. Сначала дочь расписывала, чего хочет добиться в жизни. Оказалось, что желания ее примитивны и имеют исключительно материальный характер: большой дом во Флориде, гараж из спортивных машин и джипов, друзья, с которыми она отдыхает то в Италии, то в Австралии, то в Индии, и более ничего. Каким образом она добьется этого, не упоминалось. Когда присутствующие спрашивали, нет ли в ее планах замужества, с недоумением смотрела на них, словно не понимала, о чем ее спрашивают. Впрочем, все-таки потом она добавила, что, разумеется, всеми вышеперечисленными благами, как из рога изобилия, ее осыплет бойфренд-друг-любовник-муж. А когда ее спросили, на каком основании это произойдет, она рассказала следующий анекдот. «Встречаются как-то две подруги. Одна говорит: вот, скоро замуж выхожу. Благоверный будет меня холить, лелеять, будет покупать машины, драгоценности, платья, туфли, возить на модные курорты, исполнять любой каприз. Подруга спрашивает: он тебя будет холить, лелеять, баловать, исполнять твои прихоти, а ты ему что взамен? Та и говорит: я-то?.. писечку...» Твердое знание дочерью Карины того места, с которого начинается путь к материальным благам, почему-то умилило всех присутствующих, а мне стало противно. Неужели девушки всего мира одновременно потеряли рассудок и превратились в проститутки? Когда дочь Карины повествовала о своем понимании счастья, мать с тихой счастливой улыбкой внимала иллюзиям с таким видом, будто

ее безмерно радует глубоко продуманный взгляд дочери на жизнь. Карина глядела на присутствующих с таким видом, словно хотела сказать: посмотрите, какая у меня замечательная дочь! Впрочем, как ни пыталась Карина избавить дочь от ненависти (насколько я понял, это была далеко не первая попытка), ей это не удалось. Дочь была упрямее осла и слышать не хотела о примирении с сестрой, которой, окажись та поблизости, с удовольствием вырезала бы сердце.

Вскоре расставок закончились. Я стал собираться домой. Карина вышла в коридор проводить и между делом заметила, что участие в расставке для решающего проблемы стоит две с половиной тысячи, а если человек только присутствует на расставке, то с него пятьсот рублей. Наглость Карины меня возмутила. Я ответил, что, во-первых, никто не предупреждал заранее об оплате, во-вторых, мне психологической помощи не было оказано, поэтому и платить не за что, и, в-третьих, это она должна заплатить мне, потому что я утешал ее клиентов, тем самым помогая ей зарабатывать. У Карины в глазах зажглась темная бешеная злоба, которую она безуспешно постаралась скрыть под маской вежливой улыбки, а я быстро оделся, и, распрощавшись, удалился прочь.

Позже один из знакомых, который был другом семьи моей неслучившейся любовницы, рассказал о том, что муж Карины, оказывается, был милейшим человеком и в жене своей души не чаял, а Карина, в которой сызмальства горел мошенническо-предпринимательский огонек, всегда хотела лишь двух вещей: зарабатывать много-много денег и жить в свое удовольствие. По словам знакомого, Карина была прагматиком до мозга костей и ее можно было склонить к соитию, только пошелестев перед носом купюрами, так как не единожды ее, словно проститутку, покупали и делали все, что хотели. Афродизиак Карины были деньги. Ради денег она была готова на все. Карина не раз выказывала желание стать бизнесвумен, жить жизнью бизнесвумен и вести себя как бизнесвумен. К сожалению, бог не дал ей таланта, и, промучившись бухгалтером несколько лет, она стала искать профессию, владея которой можно, не напрягаясь, завести банковский счет со многими нулями. И нашла. Этой профессией оказалась профессия психолога. Действительно, ту деланку можно осваивать бесконечно, поскольку пока существует род людской, для психологов всегда найдется работа. Нужно нахвататься верхушек, создать необходимый антураж, добавить глянца, и, смотришь, дело пойдет. А люди... они сами хотят

того, чтобы их обманывали. Задан Карины бюджет заключаться лишь в том, чтобы говорить клиентам слова, которые они хотят услышать. Затем нужно выкопать какой-нибудь старый технический ход, стряхнуть с него пыль, обсыпать позолотой и пустить в эксплуатацию. Например, пусть этим ходом будет переключивание личностных проблем на ум. Ум — штука неясная, до конца не изученная, поэтому пусть побудет козлом отпущения, хуже ему не станет. Можно настоятельно рекомендовать человеку успокоить ум и предлагать методику по решению этой проблемы. Разумеется, задача очень сложная, и если у клиентов не будет получаться, Карина здесь совершенно ни при чем: они плохо стараются. А если получится, честь ей и хвала. Тем более у нее есть страховка: ни один нормальный человек к психологу не пойдет. А придут те, которым белый свет не мил. Они с радостью принесут любую сумму (в пределах разумного, жадничать она не будет) и, отдав деньги, почувствуют некое мазохистское удовлетворение, только бы услышать слова поддержки, одобрения или прощения.

Оказалось, получать деньги с людей, находящихся по той или иной причине в депрессии, оказалось даже проще, чем забрать конфетку у ребенка.

Номер был стерт, и чудесное имя — Карина — забыто.

Продолжение следует.

г. Новосибирск